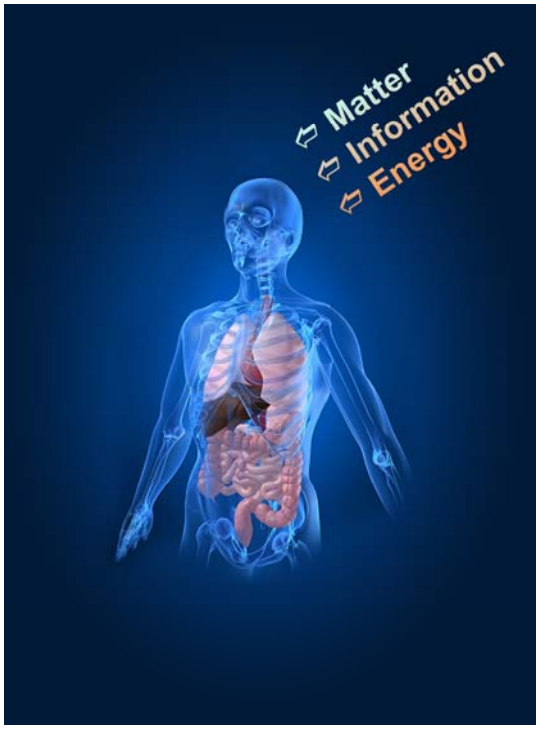
Об этом не говорят в приличном обществе

Владимир Громов, профессор университета, США

1. Кругооборот Товар ⇆ Деньги

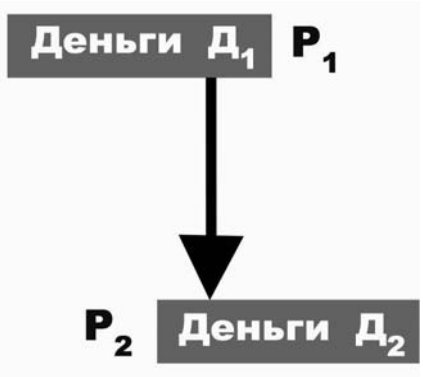
Из физики мы знаем, что любая система находится в движении, пока в ней поддерживается поток некоторой субстанции с энергетически высокого уровня на низкий. Это может быть вода, воздух, электрический ток, световое излучение, бензин, дрова и т.д. Гомеостазис человеческого организма как открытой биофизической системы также есть равновесие движения. Подобно колесу водяной мельницы, которое омывается потоками бегущей с гор воды и берет из воды энергию для своего вращения, человек черпает необходимую для его жизнедеятельности энергию, вещество и информацию из окружающей его внешней среды.

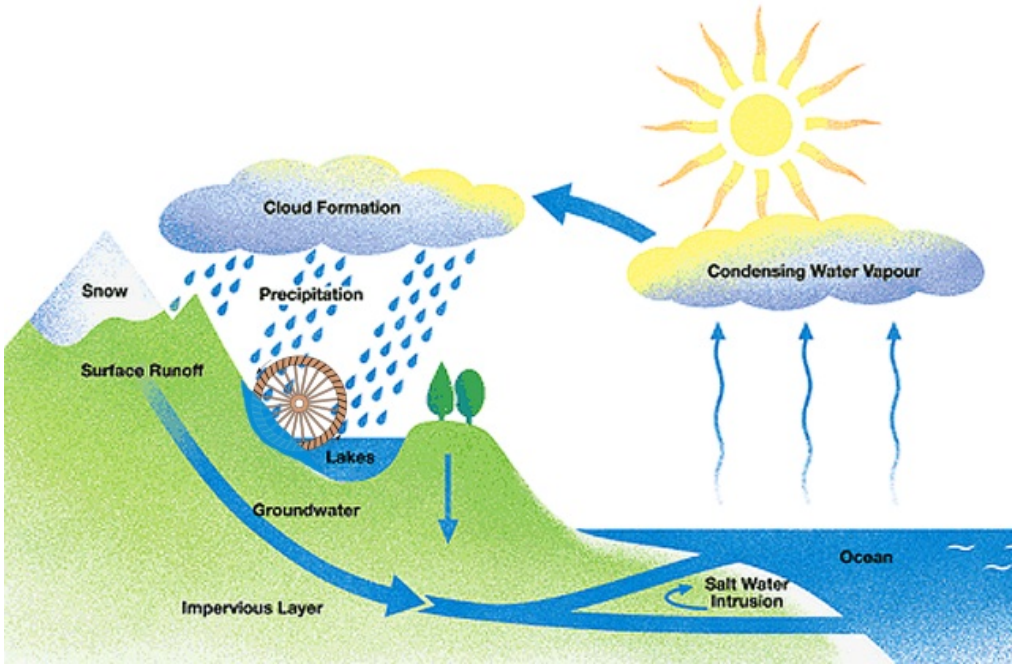


Эти потоки не только поддерживают человека в состоянии непрерывного движения, они условие его непрерывного самообновления и развития, которые, собственно говоря, и есть жизнь. Меняется жизнь, вместе с ней меняется и человек. Физическое тело человека (его молекулярный состав) обновляется за 7 лет. Время идет, меняется (эволюционирует или деградирует) духовное тело человека. Приобретая жизненный опыт, человек может драматически, порой вплоть до полной переполюсовки изменить свои убеждения, веру и мировоззрение.

Как существо социальное и экономическое человек «крутится», пока его омывает поток ценностей, перетекающих с более высокого «энергетического» уровня в резервуаре $Р_1$ на менее высокий в резервуаре $Р_2$. В современном обществе мерилом этих ценностей выступают деньги. Здесь, так же как и в случае с водяным колесом, важен перепад уровней в резервуарах на входе и выходе.

Деньги $Д_1$ (зарплата, прибыль, гонорар) человек получает из резервуара $Р_1$, деньги $Д_2$ (питание, расходы на медицину, расходы на хозяйственную деятельность) поглощаются резервуаром $Р_2$. Человек «крутится» (работает, участвует в бизнесе), пока поддерживается перепад уровней между доходами и расходами: $Д_1 > Д_2$, т.е. пока он зарабатывает не меньше, чем расходует. Водяное колесо не знает, что вода приходит с гор, и уходит в океан. Но для того, чтобы колесо вертелось и исполняло свою функцию в пределах заложенных в него возможностей (мололо зерно в муку, пилило древесину, вырабатывало электричество и т.д.) перепад уровней воды на входе и выходе необходимо постоянно поддерживать. Это обеспечивается в природе кругооборотом воды. Вода в океане испаряется и дождем вновь проливается на склоны гор. Производитель тоже не знает, откуда берутся деньги, которые он получает за произведенную им продукцию, и что будет дальше с деньгами, которые он расходует на восстановление своих жизненных сил и на приобретение необходимых для производства сырья, инструментов и т.д.





Но для того чтобы производственный процесс не прекращался, деньги постоянно должны возвращаться из резервуара, которому платит производитель, в резервуар, который платит производителю. Это обеспечивается кругооборотом Товар ⇆ Деньги.

Деньги в экономике – носитель энергии, недаром при международных обменах все чаще предлагают оценивать стоимость товара в единицах затраченной энергии, например, киловатт-часах.

2. Разделение и специализация труда и расслоение общества

Булочник, в одиночку пекущий булочки и продающий их затем на рынке, - абстракция Адама Смита, кочующая из одного учебника экономики в другой. В одиночку ни булочку не испечешь (ведь кто-то должен вырастить хлеб и смолоть муку), ни пирамиду, ни муравейник не построишь. Человек обречен на труд в коллективе, в деревнях, селах, городах. Тот, кто пожелает жить один, будет вынужден днем сам сеять и убирать свой хлеб, а по ночам охранять его от грабителей и животных. Он будет сам строить себе дом, сам делать для себя телевизионные передачи, а по вечерам сам себе рассказывать новости с экрана телевизора. Общественное разделение и специализация повышают эффективность труда и позволяют решать проблемы, которые в одиночку не осилить. Оно же порождает новые потребности и смыслы жизни. Жизнь в коллективе выгодна и целесообразна, если законы, принятые в обществе, гарантируют справедливость и безопасность, образование в молодости и поддержку в старости, медицинскую помощь независимо от возраста и социального статуса заболевшего.

Коллективная жизнь делает нашу жизнь легче, богаче, интереснее, но она же создает массу проблем, связанных с распределением обязанностей и результатов труда. Вот вы испекли большой пирог, как теперь будете его делить? Общественный характер производства благ конфликтует с индивидуальным характером их последующего потребления, и в этом корни той социальной проблемы, которая известна как проблема справедливости. Люди готовы трудиться на общее благо даже за небольшое вознаграждение, если видят эту готовность в других, и видят, что вознаграждение справедливо. Несправедливое присвоение плодов общего труда убивает энтузиазм и вызывает возмущение у коллективистов, индивидуалисты называют это возмущение завистью. Общество живет в мире и согласии, пока у людей есть ощущение, что жизнь устроена справедливо, поэтому поддержание справедливости (или иллюзии таковой) - основная задача любого правителя. К сожалению, разделить коллективный труд на индивидуальные доли, которые мы, каждый из нас, вносим в общий «пирог», а затем адекватно оценить их в денежном эквиваленте и убедить всех, что распределение справедливо, чаще всего невозможно, ведь «у каждой дубины свое представление о справедливости...». Легко судить, кто из двух землепашцев сделал больше, но как сравнить труд воина с трудом учителя, или труд крестьянина с трудом ученого, труд штангиста с трудом балерины? Вот пять строителей берут и несут бревно. Принесли. Кто из них сделал больше работы, даже они работали в неравных условиях и «держались за бревнышко» в разных местах?

Поскольку хозяйственная деятельность состоит из трех основных циклов: производства благ, их распределения и их потребления, допустим для простоты, что общество состоит из абстрактных изолированных производителей, распределителей и потребителей. Конечно, надо понимать, что все члены общества в той или иной мере одновременно хоть и в разной пропорции вовлечены в производство, распределение и потребление. В классической экономической теории производители благ обмениваются созданными ими благами на идеальном рынке по стихийно устанавливаемым ценам. На самом деле, многообразие обращающихся в обществе благ и общественное разделение труда делают невозможным одномоментный обмен продуктами, что растягивает процессы производства и потребления во времени и размазывает их в пространстве.

Учет производства и потребления осуществляется с помощью денег. Без денег современное хозяйство вряд ли возможно. Деньги – это своеобразная квитанция, подтверждающая за обладателем денег право на получение его законной доли из общественного пирога. Предполагается, что предъявитель денег затратил определенное количество своего времени, сил и здоровья на общественно значимый труд, т.е. конвертировал часть своей жизни в необходимые людям товары и услуги, и теперь имеет право на свою долю благ из «резервуаров» общественных продуктов. Поток денег проходит через производителя и рождает поток товаров, который затем распределяется в обществе и в виде денег возвращается в исходный резервуар, подобно потоку воды, протекающей через водяное колесо. Колесо не знает откуда берется вода в резервуаре $Р_1$, и почему она течет в резервуар $Р_2$. Процесс формирования цен на товары и услуги также скрыт от рядового производителя, равно как и процесс распределения «общественного продукта».

Все, что необходимо для производства, будь то знания или сырье, это тоже товар. За этот товар $Т_2$ производитель платит распределителю $Р_2$ деньги $Д_2$. Выполнив определенный труд и затратив на это часть своего времени и энергии, производитель повышает стоимость товара до нового уровня и, предлагая распределителю $Р_1$ новый товар $Т_1$, получает за него деньги $Д_1$.

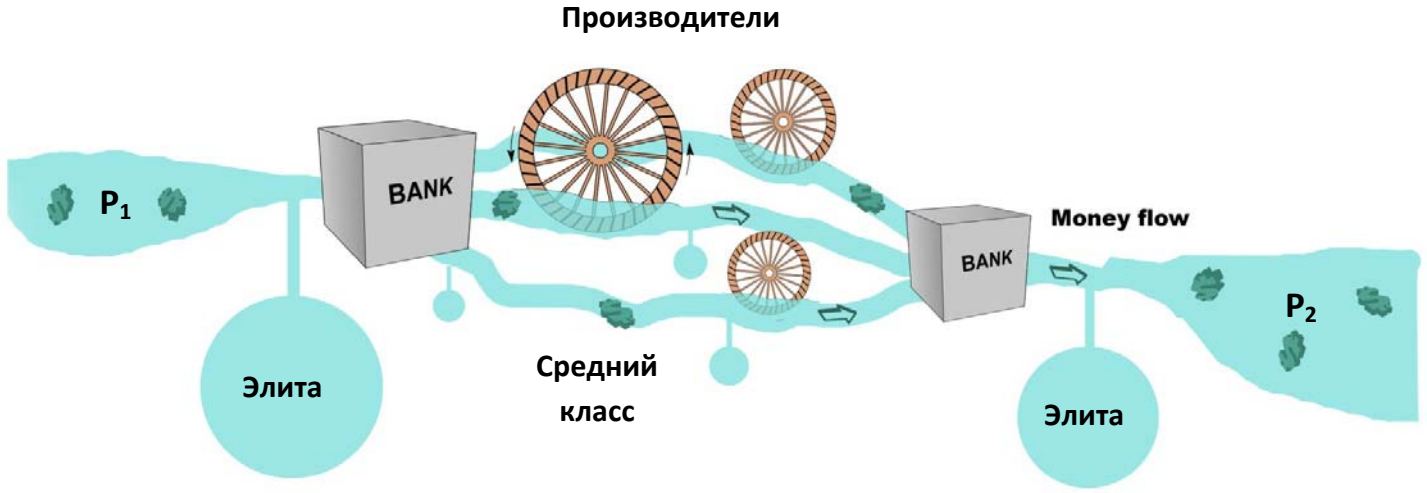
Т.е. деньги и товар текут через производителя в противоположных направлениях навстречу друг другу. Но рядовой производитель отчужден от механизмов распределения: в современном обществе с высоким уровнем специализации у него на то просто нет ни времени, ни подготовки. А за стенами «резервуаров» прячутся конкретные лица, те, кто осуществляют контроль над механизмами распределения. Это элита - люди, обладающие реальной властью в

обществе. Статус распределителя дает им огромные преимущества над теми, кто занят созидательным трудом (что распределяешь, то и имеешь, ничего не распределяешь, ничего не имеешь), и это преимущество - контроль над механизмами распределения денежных средств и материальных благ, производимых обществом - источник их власти. Оседлать денежные потоки! О чем еще можно мечтать? Разумная элита поддерживает перепад «Нужда-Богатство» в обществе на том уровне, который обеспечивает ей желаемый образ жизни, воспроизводит властные возможности и принуждает производителя к ежедневному труду, не доводя общество до социального взрыва.

Производство и распределение – две стороны единого хозяйственного механизма, которые невозможно оптимизировать порознь. Производители заинтересованы в стабильности производства и постоянстве спроса на их продукцию, поскольку это единственный источник средств для существования их самих и зависящих от них близких. Без производителей был бы невозможен оборот «Товар ⇆ Деньги». Распределители также заинтересованы в поддержании потоков Товар ⇆ Деньги, только они делают возможным накопление капитала в интересах распределителей и дают им руки инструменты власти. Наличие института распределителей есть результат общественного разделения труда. Они неизбежны и необходимы: кто-то ведь должен распределять и учитывать сам труд и его результаты? Это тоже работа, требующая высокой квалификации, профессионализма и опыта. И все было бы ничего, если бы на Земле был только один распределитель. Беда в том, что между собой распределители непримиримые конкуренты за власть. В борьбе между собой они вынуждены постоянно увеличивать свою прибыль, и, таким образом, постоянно сокращать долю пирога, достающуюся производителям. Как мы видим, дело не в алчности власть имущих, вернее не только в ней, у них уже есть все, что надо для нормальной жизни. Всю колбасу не съешь, всю водку не выпьешь, и спать можно только в одной кровати, и лететь можно, сидя только в одном самолете, а стоимость драгоценных камней и произведений искусства – она условна и зависит от моды. Дело в воспроизводстве власти. А богатство дает человеку власть только тогда, когда есть спрос на его богатство, которое, между прочим, еще надо защищать и поддерживать на необходимом уровне.

3. Тупики экономики, сфокусированной на прибыль

Вдоль денежного потока, бегущего из резервуара в резервуар располагается множество производителей, распределителей (элита), потребителей и др. Все они занимают разное положение во властной иерархии общества и могут быть условно разделены на 4 основные класса: **1. Производители, 2. Иждивенцы, 3. Властная элита, 4. Средний класс.** У каждого из них свои движущие мотивы и свое мировоззрение. Ведь мировоззрение определяется интересами человека и интересами того класса, к которому он принадлежит (*dreams depend on the position of sleeping – сны* (*мечты*) *зависят от положения спящего*).



Производители – основная масса населения, занятая непосредственно производством материальных и духовных благ, товаров и услуг. Они же основная масса потребителей, хотя не все виды благ доступны им для потребления. Они обменивают свой труд, свое время и свою энергию на жизненно необходимые блага. Для многих из них жизнь, по сути, – разновидность рабства, когда вместо кнута используется экономическое принуждение - нужда или угроза нужды. Каждые день они получают свою пайку, достаточную, чтобы можно было дожить до завтра, и «морковку» по телевизору в виде надежды на более достойную жизнь в будущем. Но не более того. Завтра - новый «день сурка». У производителей нет накоплений, позволяющих им жить на проценты. Большинство из них живет от зарплаты до зарплаты. Главная жизненная задача производителей и, если можно так выразиться, их «национальная идея» – выживание.

Иждивенцы – это дети, больные, пенсионеры, студенты. Они ничего не производят. Их доля в общественном пироге соответствует уровню биологического выживания.

Властная элита – при всей условности использования слова «элита» в данном контексте - основной выгодополучатель хозяйственного процесса. Им принадлежат средства общественного производства. Их собственность священна и охраняется всей мощью государства, что, собственно, и является его основной задачей. Элитарии могут непосредственно участвовать в управлении производством, могут поручать это наемным управляющим, но в любом случае, ими присваивается основная доля общественного продукта. Элита - это народ в народе, соль земли, их религия – деньги и власть. У элитариев нет ни капли сомнения в том, что их привилегии даны им Богом, генами, умом, высокими моральными качествами и упорным трудом. Элита – всегда меньшинство (малый народ по определению С. Кургиняна). Мнение большинства – охлоса волнует их настолько же, насколько мнение овец интересует продавца шашлыков. Статус элиты вместе с собственностью передаются по наследству. Посторонним попасть в круг элитариев, которые как пауки в банке настороженно следят друг за другом, практически невозможно.

К элите принадлежат владельцы банков. Хотя банки реально ничего не производят, они осуществляют важнейшую функцию по консолидации и рассредоточению денежных потоков. Денежные активы обладают несравненно большей мобильностью, нежели производственные, сырьевые и трудовые ресурсы. Это обстоятельство превращает финансы в мощный рычаг власти и наиболее эффективный инструмент перераспределения общественного продукта в свою пользу («*Дайте мне контроль над деньгами страны и мне будет все равно, кто будет у нее в правительстве*», *Натан Ротшильд*) не только на национальном, но и на глобальном уровне: кто контролирует деньги, тот контролирует планету. В реальной хозяйственной деятельности интересы и функции банков тесно переплетены с интересами и функциями владельцев производства. Интересы элиты могут совпадать, не совпадать или даже противоречить (правда, ненадолго) интересам общества в целом.

Средний класс занят в основном в механизме управления, распределения, мелкого производства и услуг. К среднему классу принадлежат также известные спортсмены, представители шоу-бизнеса, масс-медиа и мелкие акционеры. Средний класс – это буржуазия, те, кто накопил жирок, имеет счет в банке или держит свои накопления в акциях. Многие из них вовлечены во всякого рода спекуляции и с помощью интернета гоняют (инвестируют) свои «нолики» в банках по всему свету в поисках прибыли. Для того, чтобы пробиться в средний класс и поддерживать свой статус на должном уровне надо обладать сообразительностью, изворотливостью, трудолюбием, удачей и не слишком страдать угрызениями совести. Осознанно или неосознанно средний класс разделяет и охраняет интересы элиты и, таким образом, получает право кормиться у барского стола. Доля общественного продукта, присваемая средним классом, превосходит его вклад в общественный продукт.

Уже древние земледельцы знали, что интенсивный водоотвод истощает реки, что запас воды в источниках рек не бесконечен. Представьте себе, что кто-то очень «умный» научился отводить воду, бегущую от водяного колеса лично для себя в некие подземные резервуары, и она перестала возвращаться на горные склоны. В результате река обмелела, колесо перестало крутиться и вырабатывать всем нужное электричество. То же самое произойдет с экономикой, если кто-то начнет изымать ценности и складывать их в личные хранилища. В результате производители перестанут «крутиться», мы получим группу баснословно богатых и могущественных коллекционеров ценностей, остановившееся производство и массу неплатежеспособных потребителей. Когда людям недоплачивают деньги, они перестают покупать, спрос падает, соответственно падает производство – классический кризис перепроизводства.

Классическая экономика сводит все проблемы к «кризисам перепроизводства». Какое может быть перепроизводство, когда люди спят на улице и зубами клацают от голода? Потребность в производимой продукции не исчерпана, но способность оплатить ее распределена по планете очень неравномерно и сосредоточена в основном в "золотом миллиарде", где снижен спрос. Так, США предельно насыщены автомобилями, там на 1000 жителей приходится 800 машин, и на новых просто некому ездить. Конечно, многие жители США были бы непрочь сменить свою машину на более современный, надежный и экономный японский автомобиль, но они вынуждены тратить заработанные средства на медицину и образование для своих детей. У остальных 6 млрд. жителей Земли, в странах, где сконцентрирована основная потребность в автомобилях (в России на 1000 жителей приходится чуть более 200 машин, а в Китае, Азии и Африке — и того меньше), отсутствует платежная способность. Да что там автомобили, даже в развитых странах есть люди, которые ежедневно нуждаются в еде, одежде, простейших лекарствах и не могут их оплатить – по статистике ООН около 20% населения планеты живут на менее, чем $1 в день!

Чтобы поддерживать производство необходимо поддерживать спрос. Это можно сделать, разнообразив ассортимент продукции, предлагая потребителю новые машины, новые компьютеры, но как поддерживать платежеспособность производителей (они же основная масса потребителей), постоянно недоплачивая им в зарплате? Спрос можно поддержать, расширяя внешние рынки, но в условиях глобализации даже внешние рынки ограничены поверхностью Земли. Однажды они достигают своих пределов и обнаруживают: планета кончилась, она ведь круглая! Значит надо поддерживать спрос на внутренних рынках. Оборот Товар ⇆ Деньги не должен прекращаться. Власть как велосипед: она только в движении и нуждается в непрерывном воспроизводстве! Поддержать платежеспособность можно, выдавая кредиты («рейганомика»). Вы не можете заплатить за дом или автомобиль? Это ничего, мы вам дадим кредит, заплатите как-нибудь потом, а сейчас пока платите проценты. Но эффективность лекарства, как известно, зависит от дозы. Передозировка убивает. Кредиты также лишь откладывают проблему, но не решают ее.

Когда производство и рынок становятся глобальными, экономика, сфокусированная на прибыль, теряет свою эффективность, стремление увеличить прибыль становится ее тормозом. Оно противоречиво: с одной стороны нужно больше платить населению, чтобы поддерживать его платежеспособность, с другой стороны нужно платить ему меньше, чтобы получить максимальную прибыль и повысить свою конкурентоспособность. Необходима ломка существующих механизмов распределения, а это связано со сменой движущих стимулов, смыслов жизни, моральных норм и рычагов власти, принятых за основу в большинстве промышленно развитых стран. Ведь что-то должно побуждать людей к работе и подчинять установленному порядку. А самое главное смена механизмов распределения означает смену механизмов передачи власти и смену властных элит. (Когда-то власть не выходила из рук узкого круга знати, социальный статус определялся происхождением. Развитие промышленного производства привело к «взятию бастилий» и смене элит, и после серии буржуазных революций уже деньги стали определять властный статус человека).

> Казалось бы, если денег не хватает, что за проблема? Давайте напечатаем, сколько нужно, только-то и делов! Вон, Америка, уже полвека печатает, и в ус не дует! Давайте выясним, сколько нужно денег для оптимального оборота Товар ⇆ Деньги? Когда мы спрашиваем в магазине, сколько долларов стоит данный товар, нам и в голову не приходит, что вопрос ставится неверно. Допустим, что вам удалось собрать у себя все деньги мира. Что вы можете на них купить? Теоретически, вы можете купить все, если люди согласятся обменять свои товары и услуги на ваши бумажки.
> Вывод: все деньги мира стоят не больше, чем все товары и услуги, существующие на свете. Печатая дополнительные деньги, мы не увеличиваем наше богатство, мы лишь снижаем стоимость денег! Это процесс называется «инфляцией». Инфляция не повышает платежеспособность потребителя, поскольку вслед за ростом зарплаты мгновенно следуют цены.

Если вам понятна роль денег в экономике, вы легко ответите на следующий вопрос: что же будет делать наднациональная элита, когда обмелеют денежные потоки мировой экономики? Распечатает собственные хранилища и бросит свои ценности в поток? Ни в коем случает! Она бросит в топку кризиса средний класс сначала мелких и средних стран вроде PIGS (Португалия, Исландия, Греция, Испания), что в переводе на русский означает СВИНЬИ, а затем и развитых стран!

Вот некоторые факты. По данным ЮНЕСКО численность людей с доходами ниже прожиточного минимума в Восточной Европе (включая европейскую часть бывшего СССР) выросла с 14 млн. чел. в 1989 до 168 млн. чел. в 1996 году – в 12 раз за 7 лет! В Латинской Америке за 80-е годы 92% бывшего среднего класса опустились на социальное дно, и лишь 8% вошли в круг богатых людей (М. Делягин «Выживет ли Россия в нерусской смуте?», Москва, 2009).

Более 60% американцев сегодня живут от зарплаты до зарплаты, у них мало что остается на образование, жилье и пенсию. Соединенные Штаты поляризуются на богатых и бедных, в то время как средний класс – традиционно весомый центр – исчезает. Половине населения принадлежит сегодня менее 1% общего богатства страны (Today over 60 percent of Americans say they typically live paycheck to paycheck – leaving little for college fees, mortgage payments or retirement. The US is increasingly being divided into rich and poor with the traditionally large center – the middle class – being squeezed out. The bottom 50 percent of earners today own less than 1 percent of the country's wealth. «*Workers in trouble: US middle class disappearing*», http://rt.com/usa/news/workers-usa-middle-class/).

4. Смена экономической парадигмы

Термин «экономика» восходит к Аристотелю, который различал собственно «экономику», т.е. искусство эффективного хозяйствования, и «хрематистику» - искусство обогащения. Время меняет смысл слов. По Аристотелю основной задачей экономической теории должно было бы быть создание механизмов эффективного общественного производства и оптимального распределения общественного продукта. Существующая экономическая теория подменяет вопрос об эффективности общественного производства вопросом о прибыли, в этом смысле она более соответствует термину «хрематистика». При этом она включает в кругооборот ценностей только материальные блага и деньги, подменяя ценности ценами. И делается это не только потому, что идеальные (или духовные) ценности не подлежат бухгалтерскому учету (деньги легко посчитать, а духовные ценности у всех разные и зависят от уровня развития личности и общества). Дело в том, что решить вопрос об эффективности хозяйственного механизма, невозможно не ответив на вопрос «эффективность для кого?». Кто является основным выгодополучателем хозяйственной деятельности? И в чьих интересах трудятся люди? Эти вопросы не принято обсуждать в приличном обществе.

В мой первый приезд в Америку мой друг Наум Литвин затащил меня на "party": "Будут интересные люди. Можно сделать полезные знакомства".

"Party" – по-нашему – тусовка. Дом на берегу океана, съезжаются, кто когда захочет, разъезжаются – тоже. Кроссовки на босу ногу, шорты, просторную безрукавку трогает бриз – полный расслабон. Улыбки, смех, беседуют стоя, и пьют вино из пластмассовых стаканчиков. Пара юношей (студенты из местного университета) суетятся у гриля.

Некая дама, представившись психологом, хочет со мной побеседовать. Пристроившись на скамейке поближе к океану, говорим о православии, черных дырах, о том, как Моисей водил евреев по пустыне, и об AI (Artificial Intelligence – искусственный интеллект). Говорю в основном я. Вокруг собирается группка слушателей, кто-то кричит: "Эй, идите сюда, здесь интересно, он говорит, что думает!".

Позже я спрашиваю Наума: "Что-то не пойму, «*он говорит, что думает*", - это комплимент или ...?" Наум печально смотрит на меня: "Это диагноз. Люди собрались отдохнуть и расслабиться, а вы, русские, как напьетесь, так сразу о политике или бабах! Футбол – пожалуйста, погода – пожалуйста, "*стоки*", наконец, и ни-ни о религии, политике или цвете кожи. Об этом не говорят в приличном обществе.""А когда же они говорят о политике?"

"А ни-ка-гдааа! Хочешь говорить о политике, иди к политику, он специалист. Хочешь пофилософствовать – иди к философу, он философию в университете изучал. Хочешь поговорить о болезнях – сходи к доктору, он тебя вылечит! И вообще, ты должен показать, что у тебя все ОК, и что ты мыслишь позитивно. И не порти людям вечер!"

Следует напомнить, что всякая теория – это всего лишь модель реальности, ее упрощенный дубликат. Ее задача – связать логически наблюдаемые факты и на основе наблюдений, сделанных в прошлом, предсказать возможный ход событий в будущем. Поскольку она строится на конечном числе аксиом, она не может изоморфно отобразить бесконечное множество всех явлений реального мира, т.е. предсказательная способность любой теории ограничена. Это объяснил Курт Гедель (знаменитая теореме о неполноте). Логика не является достаточным критерием

истинности теории. Не менее важна отправная точка для рассуждений. Соответствующим подбором исходных постулатов можно логически привести к каким угодно умозаключениям (сравните геометрию Евклида с геометрией Лобачевского!). Этим свойством человеческой логики умело пользуются талантливые идеологи. Мы руководствуемся полюбившейся нам моделью мира до тех пор, пока она удовлетворительно предсказывает будущее таким, каким оно нам нравится (если это будущее нас вообще волнует). Если же она начинает противоречить фактам или неким базовым принципам (например, закону сохранения энергии, вещества и т.д.), приходится менять либо теорию, либо ... факты, либо реакцию человеческого сознания на эти факты. Михаил Делягин определяет технологии манипулирования человеческим сознанием в целях максимизации прибыли термином ***high-hume*** по аналогии с ***high-tech***.

Экономическая теория устойчиво дрейфует в сторону *high-hume* технологий и приобретает ярко выраженный идеологический окрас. Она обсуждает и пропагандирует те общественные модели, которые устраивают власть имущих. В рамках этих моделей логично доказывается исключительное и естественное право избранных делить общественный пирог и присваивать себе львиную долю общественного продукта. Не без помощи газет и телевидения экономисты-идеологи достаточно убедительно объясняют непосвященным, что те сами виноваты в том, что живут в нищете, потому что глупы, завистливы и плохо работают. Что мир, данный нам в ощущениях – самый лучший из миров, все идет своим чередом и иначе быть не может. Кто родился фараоном, фараоном и умрет, а тот, кто родился рабом, рабом и подохнет - все как в древнем Египте, никакой эволюции! Хорошо проработанная и логически обоснованная модель приобретает статус официальной экономической теории, превращается в догму и преподается в университетах. В конце концов идеологи от экономики получают заслуженные нобелевские премии, а мир вползает в тяжелейший кризис, с которым «нобелевские лауреаты» не знают, что делать. И это не удивительно, потому что в задачу идеологии не входит объяснение мира и решение практических проблем, ее назначение – «вешать на уши лапшу». К счастью есть еще чудаки, которых манит звезда истины: как же на самом деле устроен мир, как сделать его человечнее? Они выбирают нехоженные тропинки. Их труд не приносит дивидендов и славы, поскольку их выводы противоречат интересам могущественных людей, но истина, обнаруженная ими, однажды спасет мир.

Проблема эффективности тесно связана с неэкономической по сути проблемой справедливости и не решается на уровне отдельно взятого производителя. Он может быть сколь угодно экономным и трудолюбивым, и при этом всю жизнь прозябать в нищете. И все потому, что отдельно взятый производитель – открытая система. Общество в целом богатеет от труда производителей, но богатство каждого в отдельности есть результат распределения общественного продукта, а процессы распределения неподконтрольны производителю. Современная экономика сводит вопрос об эффективности хозяйствования к вопросу о прибыли, а прибыль принадлежит хозяину. Разве он должен включать в число бенефициаров бизнеса непосредственных производителей? Тогда нужно включать также лошадей, коров, овец, собак и прочий скот. Экономика прибыли превращает людей в «трудовые ресурсы», расходы на которые подлежат минимизации как и расходы на прочие ресурсы, и неизбежно делит общество на богатых и обделенных. Она выжимает из здоровья и времени производителей деньги так же, как маслобойная машина выдавливает масло из семечек. Ее не интересуют мечты и чаяния людей и не волнуют их заботы и страдания. *Homo Sapiens* выпал из экономической теории. Рассматриваются лишь товарные и денежные потоки. Общество, страна, как и вся планета в целом в такой экономике – это гигантская корпорация, которая должна приносить прибыль**.**

Глобальная экономика – это неизбежно экономика замкнутой системы. Эффективность хозяйствования в планетарном масштабе подразумевает такую организацию производства, которая обеспечивает минимальное давление на экологию планеты и максимальное удовлетворение потребностей членов общества при ограниченных трудовых, энергетических и сырьевых ресурсах. Образно говоря,**– это водяное колесо, которое знает, откуда берется вода, куда она течет, умеет использовать энергию воды с максимальной эффективностью и бережливо обеспечивать кругооборот воды в рамках замкнутой системы Земля. Ключевой фактор для глобальной экономики, с которым приходится считаться, - ограниченность ресурсов и ограниченность масштабов.**

Выбор прибыли в качестве целевой функции в этих условиях становится абсурдом. Прибыль за счет кого? Экспортировать некуда – Земля круглая, это изолированный космический корабль. За счет кого можно богатеть на

космическом корабле? Трудно организовать работу звездолета на принципах наживы. Имеющиеся ресурсы крайне ограничены: люди пьют мочу друг друга, пропустив ее через фильтры, дышат кислородом, который вырабатывается растениями в оранжерее и т.д. Любой антагонизм, любая дезорганизация, любая попытка переложить свой труд на товарища по команде ведут к гибели коллектива. Наша планета – это звездолет. Большой звездолет, летящий в пустоте со скоростью 30 км/сек относительно Солнца, но и его ресурсы ограничены. Адам Смит отмечал, что экспансия капитала – одно из важнейших условий его развития. В настоящее время наднациональный капитал освоил все доступное пространство на Земле, в частности, утилизировал сырьевые и трудовые ресурсы бывшего СССР. И теперь ему некуда уже везти стекляные бусы в обмен на золото и пушнину. Ему некуда больше расширяться, разве только на Луну или Марс, но это вряд ли рентабельно.

Стремление к прибыли вынуждает экономить на труде. Экономия на рабочей силе ведет к тотальной замене трудящихся автоматами. И кто же тогда будет покупать произведенную продукцию, роботы? Откуда тогда брать прибавочную стоимость? И если исчезнет конкуренция, что тогда будет стимулировать дальнейшее развитие общества? Капитал рассматривает людей как трудовой ресурс, который следует сокращать, и одновременно как потребительский ресурс, который следует расширять. Экономика прибыли не способна разрешить это противоречие. Поскольку прибыль необходима для воспроизводства власти, в условиях замкнутой системы стремление к прибыли неизбежно приводит к стагнации и расслоению человечества на касты, где принуждение к труду и послушание достигается на уровне насилия и биологического кодирования. Конечно, расслоение было, есть и будет, люди ведь разные от рождения, но людей всегда грела какая-то иллюзия и надежда на лучшее будущее. Экономика прибыли отнимает и эту надежду, она превращается в экономику раковой опухоли, слепо толкающей организм к гибели и гибнущей вместе с ним.

Многие принципы проявляют себя в полной мере лишь при переходе на более высокий уровень организации мироздания. Так, феномен сознания, незаметен на уровне отдельно взятой нервной клетки или отдельно взятого человека. Сознание – это социальный продукт, который на глобальном уровне приобретает космическое значение. Экономика, ориентированная на прибыль неизбежно культивирует мировоззрение потреблятства и разъединяет людей. Она - следствие философии либерализма и социального дарвинизма, для которых индивидуализм, конкуренция и борьба за существование - естественные принципы, автоматически и самым оптимальным образом регулирующие деятельность общественного организма. На новом глобальном уровне главным критерием эффективности хозяйствования должна быть сохранность нашего космического корабля. Новая экономическая теория, должна перейти на более высокий уровень, поставив интересы коллективного «Мы» выше интересов индивидуального «Я». Новая экономическая модель не может быть совместима с идеологией элитарности и избранности. В условиях ограниченных ресурсов рыночные методы организации хозяйства оказываются расточительными и противоречат глобальным интересам человечества, поэтому они будут вытеснены распределительными, благо, современные информационные технологии позволяют реализовать тотальный учет как имеющихся ресурсов, так и выполненного труда. В едином организме сотрудничество важнее конкуренции, поэтому в глобальном обществе духовные и коллективистские потребности должны культивироваться как имеющие приоритет над индивидуальными и материальными. Можно ли назвать здоровым человека, у которого легкие конкурируют с почками, а желудок с мозгом? Именно духовные ценности стимулируют и регулируют развитие человека, придают ориентиры и смысл его жизни и возвышают человека с животного уровня до уровня божественного.

Глобализация хозяйственной деятельности неизбежна и требует создания новой экономической теории, несовместимой с культом «золотого тельца». Построение такой теории возможно лишь с рождением нового мировоззрения (религии?) и формированием нового глобального общества, где эффективность и справедливость - синонимы и базовые цели хозяйствования, а благополучие каждого отдельно взятого человека - залог благополучия человечества в целом. В противном случае нас ожидает провал в новые темные века и рабство на новом витке гегелевской спирали с новыми техническими возможностями манипулирования сознанием человека и контроля за его поведением. Есть ли у нас время на создание такой теории, и какую цену готово заплатить за нее человечество?